

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ24-30-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Банк «Александровский» к Репалову Павлу Анатольевичу, Репаловой Елене Анатольевне и Котовой Елене Кирилловне о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Банк «Александровский» на определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя публичного акционерного общества «Банк «Александровский» Чижевского Д.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, финансового управляющего Котовой Е.К. – Зомбы Е.Г., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Банк «Александровский» (далее – Банк) обратился в суд с названным выше иском, указав, что 20 марта 2020 г. между Банком (гарант) и ЗАО «ИРТЫШ» (принципал) заключён договор о предоставлении банковской гарантии (далее – договор о предоставлении гарантии), которая обеспечивает со

стороны гаранта надлежащее исполнение принципалом своих обязательств по заключаемому с публичным акционерным обществом «Кузнецов» (бенефициар) контракту на выполнение комплекса строительного-монтажных работ.

Обязательства принципала перед Банком по договору о предоставлении гарантии обеспечены договорами ипотеки, заключёнными Банком с Репаловым П.А., Репаловой Е.А., Котовой Е.К., Пименовой О.И., и договором поручительства с Сироткиным А.М.

В связи с неисполнением ЗАО «ИРТЫШ» обязательств по договору о предоставлении гарантии, а поручителями и залогодателями своих обязательств по договорам поручительства и ипотеки, Банк обратился в Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском о взыскании задолженности по банковской гарантии к ЗАО «ИРТЫШ» и об обращении взыскания на заложенное имущество к Репалову П.А., Репаловой Е.А. и Котовой Е.К. (дело № [REDACTED]), а также о взыскании задолженности по договору поручительства к Сироткину А.М. и об обращении взыскания на заложенное имущество к Пименовой О.И. (дело № [REDACTED]).

Указанные дела были объединены в одно производство для их совместного рассмотрения в дело № [REDACTED].

Поскольку в отношении ЗАО «ИРТЫШ» и Сироткина А.М. возбуждены процедуры банкротства в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, исковые требования к ним были оставлены без рассмотрения.

Кроме того, Банком был заявлен отказ от требований к Пименовой О.И. в связи с заключением соглашения об отступном от 30 марта 2021 г. № 1

Определением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга производство по иску в отношении Пименовой О.И. прекращено в связи с отказом Банка от требований к данному ответчику.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 сентября 2021 г. требования Банка признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов ЗАО «ИРТЫШ».

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 сентября 2021 г. требования Банка признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов Сироткина А.М.

28 октября 2021 г. стороны заключили мировое соглашение.

На дату его заключения размер задолженности ЗАО «ИРТЫШ» по договору о предоставлении гарантии, исполнение которого обеспечено договорами поручительства и ипотеки, составил 184 348 570,08 руб., в том числе 167 638 427,34 руб. основного долга, 1 460 836,19 руб. комиссии по банковской гарантии и 15 249 306,55 руб. комиссии по выплаченной банковской гарантии.

Определением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2021 г. утверждено достигнутое сторонами мировое соглашение, по условиям которого Котова Е.К. передаёт в качестве отступного в собственность Банка принадлежащее ей на праве собственности недвижимое

имущество общей стоимостью 150 000 000 руб., установленной Банком и ответчиками на основании отчёта об оценке рыночной стоимости объектов недвижимости, подготовленного ООО «Центр Оценки».

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2024 г. определение Ленинского районного суда от 15 декабря 2021 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 26 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 28 июня 2019 г. умер супруг Котовой Е.К. – Котов Р.В.

Котова Е.К. вступила в наследство, в том числе, получила в собственность 6 объектов недвижимого имущества, расположенных на ул. [REDACTED] ([REDACTED]).

20 марта 2020 г. Котова Е.К. заключила с Банком договор ипотеки № [REDACTED], предоставив в обеспечение исполнения обязательств ООО «ИРТЫШ» недвижимое имущество, расположенное по адресу ул. [REDACTED], [REDACTED].

Право Банка оставить за собой залог предусмотрено п. 5.2. договора ипотеки от 20 марта 2020 г.

На момент рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения в отношении Котовой Е.К. не было подано заявление о банкротстве, не рассматривались иски о взыскании задолженности.

Имущество, которое Котова Е.К. передала по отступному, не было обременено правами третьих лиц, в отношении имущества отсутствовали аресты.

В связи с этим определением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2021 г. утверждено мировое соглашение.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции исходил из того, что подлежат проверке доводы финансового управляющего Котовой Е.К. – Ставицкого В.А. о том, что достигнутое сторонами мировое соглашение нарушает права кредитора Котовой Е.К. – компании с ограниченной ответственностью «АРП Инветсмент Лимитид», поскольку при заключении мирового соглашения в собственность Банка перешло имущество, приобретённое в период брака Котовым Р.В. у компании с ограниченной ответственностью «АРП Инветсмент Лимитид» без оплаты, в связи с чем оно подлежит возврату.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением суда кассационной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства (часть 1).

Примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности (часть 2).

Результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований (подп. 1 части 1 статьи 153⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 153⁸ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (часть 2 статьи 39, часть 6 статьи 153¹⁰ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 7 статьи 153¹⁰ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, даёт им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц.

Частью 11 этой же статьи предусмотрено, что определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения.

Таким образом полномочия по проверке наличия оснований для признания определения суда об утверждении мирового соглашения не соответствующим нормам права и нарушающим права лица, подавшего кассационную жалобу, возложены именно на суд кассационной инстанции, поскольку такое определение не обжалуется в апелляционном порядке, поэтому именно суд кассационной инстанции должен дать оценку доводам подателя жалобы о наличии оснований для признания мирового соглашения незаконным или недействительной сделкой.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в случае, если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утверждённым судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61² или 61³ Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Само по себе обращение финансового управляющего или кредиторов с жалобой еще недостаточно для отмены определения. Податель кассационной жалобы должен привести доводы о нарушении мировым соглашением прав и законных интересов кредиторов должника, а суд дать им соответствующую оценку. Иной подход привёл бы к тому, что определение об утверждении мирового соглашения подлежало бы автоматической отмене в каждом случае просто по факту подачи кассационной жалобы на это определение, что не согласуется с принципами правовой определённости и общеобязательности судебных актов.

Таким образом, при подаче кассационной жалобы на определение об утверждении мирового соглашения финансовый управляющий обязан был предоставить обоснованные доводы о том, что мировое соглашение нарушает права Котовой Е.К., её кредиторов и имеет признаки подозрительной сделки или сделки с предпочтением.

Между тем, в кассационной жалобе финансовый управляющий ограничился лишь ссылкой на определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 октября 2023 г., которым в реестр требований кредиторов Котовой Е.К. включена компания с ограниченной ответственностью «АРП Инвестмент Лимитед».

При этом сама компания не подавала жалобу на указанное определение Ленинского районного суда об утверждении мирового соглашения.

Кроме того, судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Пункт 1 статьи 61² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает возможность оспаривания сделки, совершённой должником при неравноценном встречном представлении в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Статье 61³ Закона о банкротстве установлена возможность оспаривания сделки, повлекшей предпочтение одному из кредиторов, совершённой после принятия заявления о признании должника банкротом или за шесть месяцев до указанной даты.

Заявление о признании Котовой Е.К. банкротом принято 4 марта 2023 г., мировое соглашение заключено 15 декабря 2021 г., то есть за пределами сроков, установленных Законом о банкротстве.

При этом отношения залога не предусматривают встречное предоставление, а следовательно, его отсутствие в мировом соглашении не может быть признаком подозрительности согласно пункту 1 статьи 61² Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо, если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пунктов 33 и 34 Закона о банкротстве: недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатёжеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г.) указано, что не следует отождествлять неплатёжеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору.

Финансовый управляющий в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представил относимые и допустимые доказательства того, что на момент заключения мирового

соглашения Котова Е.К. отвечала признакам недостаточности или неплатёжеспособности, а также, что Банку, который не является заинтересованным лицом по отношению к Котовым, было известно о том, что, заключая мировое соглашение, действует во вред своим кредиторам.

Кроме того, имущество, переданное Котовой Е.К. в качестве отступного, находилось в залоге у Банка.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2024 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела кассационному суду общей юрисдикции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи